

Р. Рождественский Послевоенная песня

Задохнулись канонады,
В мире тишина,
На большой земле однажды
Кончилась война.
Будем жить, встречать рассветы,
Верить и любить.
Только не забыть бы это,
Не забыть бы это,
Лишь бы не забыть!

Как всходило солнце в гари
И кружилась мгла,
А в реке меж берегами
Кровь-вода текла.
Были черными березы,
Долгими года.
Были выплаканы слезы,
Выплаканы слезы,
Вдовьи навсегда.

Вот опять пронзает лето
Солнечная нить.
Только не забыть бы это!
Лишь бы не забыть!
Эта память – верьте, люди,
Всей земле нужна.
Если мы войну забудем,
Вновь придёт война.

Мальчик из села Поповки (для мальчика)

Среди сугробов и воронок
В селе, разрушенном дотла,
Стоит, зажмурившись ребёнок –
Последний гражданин села.

Испуганный котёнок белый,
Обломок печки и трубы —
И это всё, что уцелело
От прежней жизни и избы.
Стоит белоголовый Петя
И плачет, как старик без слёз,
Три года прожил он на свете,
А что узнал и перенёс.
При нём избу его спалили,
Угнали маму со двора,
И в наспех вырытой могиле
Лежит убитая сестра.
Не выпускай, боец, винтовки,
Пока не отомстишь врагу
За кровь, пролитую в Поповке,
И за ребёнка на снегу.

Детский ботинок *Сергей Михалков*

Занесенный в графу
С аккуратностью чисто немецкой,
Он на складе лежал
Среди обуви взрослой и детской.
Его номер по книге:
«Три тысячи двести девятый».
«Обувь детская. Ношена.
Правый ботинок. С заплатой...»
Кто чинил его? Где?
В Мелитополе? В Кракове? В Вене?
Кто носил его? Владек?
Или русская девочка Женя?..
Как попал он сюда, в этот склад,
В этот список проклятый,
Под порядковый номер
«Три тысячи двести девятый»?
Неужели другой не нашлось
В целом мире дороги,
Кроме той, по которой
Пришли эти детские ноги
В это страшное место,
Где вешали, жгли и пытали,
А потом хладнокровно
Одежду убитых считали?

Здесь на всех языках
О спасенье пытались молиться:
Чехи, греки, евреи,
Французы, австрийцы, бельгийцы.
Здесь впитала земля
Запах тлена и пролитой крови
Сотен тысяч людей
Разных наций и разных сословий...
Час расплаты пришел!
Палачей и убийц – на колени!
Суд народов идет
По кровавым следам преступлений.
Среди сотен улик –
Этот детский ботинок с заплатой.
Снятый Гитлером с жертвы
Три тысячи двести девятой.

Пусть будет мир *Ольга Маслова*

Как надоели войны на свете,
Гибнут солдаты и малые дети,
Стонет земля, когда рвутся снаряды,
Матери плачут и плачут комбаты.
Хочется крикнуть: » — Люди, постойте,
Войну прекратите, живите достойно,
Гибнет природа и гибнет планета,
Ну неужели вам нравится это ??? »
Война — это боль, это смерть, это слёзы,
На братских могилах тюльпаны и розы.
Над миром какое-то время лихое,
Где правит война, никому нет покоя.
Я вас призываю, нам всем это нужно,
Пускай на земле будет мир, будет дружба,
Пусть солнце лучистое всем нам сияет,
А войн — НИКОГДА и НИГДЕ не бывает !!!

